

ПИСАТЕЛЬ И ЖИЗНЬ

Пафосная ложь и печаль

В последнее время большинство людей, думающих о прошлом, настоящем и будущем нашей страны, определяют зрелость своей гражданской позиции отношением к митингам, состоявшимся, скажем так, на Болотной и на Поклонной. И хотя и время не то и люди не те, а всё же не избежать намёка на некую аналогию с выступлением декабристов. Особенно она напрашивается, когда слышишь и видишь в массмедиа утверждения оппозиции, что общество очнулось, пробудилось, проснулось! (Уверен, что в нынешней Англии под стать нам и сегодняшний Герцен найдётся. И возможно, даже не один.) Впрочем, не об этом речь.

После выступления декабристов (есть этому исторические свидетельства) царь как-то спросил Александра Сергеевича Пушкина, как бы он поступил, если бы находился во время их выступления в Петербурге (Пушкин был в Михайловском), то есть вышел бы с декабристами на Сенатскую площадь или нет? Пушкин ответил, что он не захотел бы отстать от своих товарищей.

В свете этих фактов так и хочется сказать: будь я в Москве в это время, то непременно был бы на Болотной. Увы-увы, лично я на Болотной бы точно не был. Скорее всего, мог оказаться на Поклонной, но, как говорится, не сейчас. Сейчас на все сто была уверенность, что на Поклонной легко обойдутся без меня и народу там будет значительно больше, чем на Болотной. Так оно и получилось. Правда, сразу же посыпались оскорбления: мол, на Поклонной был вовсе не народ – «современные совки». А вот на Болотной – там люди были настоящие, прогрессивные.

Под настоящими подразумевался средний класс. К сожалению, это не так. Сегодняшний средний класс в России – чиновничество. И с этим не поспоришь, потому что класс – это миллионы людей.

Да, на Болотной была активная часть населения, но и людям на Поклонной в активности не откажешь. И вообще мне непонятно (и это демократия?!), почему, если человек не хочет идти на Болотную или стоять с белой ленточкой в оцеплении, то он плохой парень?! Во всяком случае, менее прогрессивный, чем с Болотной? По мне, что при социализме, что при капитализме, чтобы чего-то добиться в жизни, надо трудиться. Ну не всем же подфартит участвовать в делёжке пирога или хотя бы находиться где-то поблизости от него. А хорошо учиться и работать по специальности – это почти всегда вполне возможно каждому. И поверьте, всюду так, во всей демократической Европе.

Не хотел на эту тему вести разговор, но...

В конце марта сотрудники студии «Лавр», с которыми мне довелось снимать видеоролик о своих произведениях для книжных выставок и ярмарок, предложили рассказать о сыне. Они объяснили это тем, что его достижения в труде (очень понятный мне язык) должны служить примером для подрастающей молодёжи.

Сын окончил МГУ, ученик Андрея Петровича Капицы. Профессор, доктор экономических наук, кандидат географических наук, заведующий кафедрой рационального природополь-

вания университета. В недавнем прошлом – известный предприниматель (основал и семнадцать лет руководил ИФК «Метрополь»), в настоящее время – депутат Государственной Думы шестого созыва от Республики Бурятия.

Словом, мотивация убедительная. А если учесть, что говорить о своих детях, тем более об их успехах, родителям всегда приятно, то вполне объяснимо и моё согласие. И всё же в основе моего согласия не убедительность... И вот почему.

Всё выше сказанное имело смысл вчера. А сегодня, после Болотной, читателю массмедиа и Интернета навязывается негатив не только о политиках и об известных заслуженных людях, а обо всем и вся. Мы после Болотной как будто перестали понимать, что не только наше общество, а конкретно душа каждого из нас

Средний они класс, или не средний, но они серые, образованщина и уже потому, что поверили в свою избранность. И наша журналистика, с советских времён привыкшая обслуживать хотя и усреднённое, но всё-таки большинство народа, как-то очень легко согласилась обслуживать этих серых, необразованных и достаточно агрессивных в своём невежестве людей. А куда денешься?! Не обслуживать же чиновников – они как-то сами с этим справляются.

Но не это главное. Произошла подмена – желаемое (наличие ростков нарождающегося среднего класса) было воспринято участниками митинга на Болотной как средний класс. Так сказать, оглянулись по сторонам – о, нас много! Но настолько ли много, чтобы считаться классом? Вряд ли. Отсюда и заблуждение, и зачастую необоснованные раз-

ни назови, но если журналисты, образно говоря, начнут ставить свои сети слишком высоко, то их никто читать не будет. Толпы серых существ пробегают под сетями. И мы видим то, что видим, – всеобщее «пожелтение» массмедиа. Уверен, что это результат заблуждения: мы не учитываем, что среднестатистический представитель среднего класса по своему менталитету – это один и тот же обыватель, что был на Болотной и выходил на Поклонную.

Впрочем, иногда кажется, что некоторым нашим журналистам просто в удовольствие заблуждаться и крушить вокруг себя всё и вся. Во всяком случае, они не противостоят разнузданной серости. (Особенно она воинственна на форумах в Интернете.) Более того, смешивая в кучу всё, что только возможно, журналисты (не хочу отделять себя от них) формируют снежный ком, который, превратившись в лавину, однажды низринет нас всех в пропасть.

У революций есть одно похожее пятнышко, роднящее их со всеми революциями мира, – они любят пожирать своих детей. И тут за примером ходить далеко не надо. Достаточно вспомнить оранжевую революцию на Украине и сегодняшние мытарства известной революционерки Юлии Тимошенко.

Но вернусь к просьбе сотрудников студии «Лавр» рассказать о сыне.

Начну с того, что мой сын Михаил Викторович Слипенчук не сразу стал генеральным директором ИФК, инвестиционной финансовой компании «Метрополь». Вначале он был мальчишкой, который хотел стать хорошим пловцом. В то время в Барнауле не было «полтинников», то есть бассейнов с 50-метровой дорожкой в длину. Только 25-метровые. Да и невозможно было разместить в подвале жилого дома бассейн более крупного размера.

Когда я вернулся из морей, он уже плавал на длинные дистанции: 400, 800, 1500 метров. Приносил призы. Если их суммировать и охарактеризовать, то это были в основном призы «За волю к победе». На собраниях и в разговорах с тренером родители, делясь друг с другом, отмечали природную одарённость своих детей.

На всю жизнь врезалось в память, как одна из матерей, подчёркивая таланты некоей Леночки, восторженно говорила:

– Она просто уникальный ребёнок, она так быстро гребёт руками, что за ней не успеваешь глазами моргать. А какие у неё восхитительные ручки!

Восторженная мать растопырила пальцы на своей не менее восхитительной руке, а другою в воздухе очертила вокруг неё полукруг – симитировала что-то наподобие лопаты или весла. И, чтобы ни у кого не закралось сомнений на этот счёт, радостно подтвердила:

– Да-да, ручки – как самые настоящие весла.

Леночкина мать сидела, задревшись от удовольствия.

В тот вечер всем родителям хотелось узнать у тренера что-то особенное о своём ребёнке, не устоял и я, хотя уже знал, что телом мой сын (есть такая формулировка) недостаточно плавучий.

– Ваш Миша по-хорошему настёрный, но не это главное – очень внимательный.

– Не понял.

– Да что же тут непонятного?! – вмешалась женщина, которая вот только что восхищалась Леночкой, и, отодвинув меня, громко повторила: – Внимательный.

Позже это же слово слышал от математички в девятом классе, когда она отстранила сына от посещения занятий из-за того, что подсказывал. На мои опасения, что он отстанет, она усмехнулась и, не веря в услышанное, переспросила – отстанет?! И тут же с твёрдостью заверила – он никогда не отстанет, никогда, потому что он очень внимательный.

После таких заявлений я и сам стал замечать, что ему надо излагать кратко и самую суть. Зная, с кем приходится соперничать сыну (в десятом классе он уже был чемпионом Алтайского края и имел спортивную степень – кандидат в мастера), спросил его: «Миша, как тебе удаётся опережать своих одарённых соперников?»

«Очень просто, я больше их тренируюсь. И дополнительно ещё мысленно проплываю дистанцию, а перед соревнованиями – не менее десяти раз. А они этого не делают, они надеются, что и так обойдут меня».

«Почему, ты же не первый раз их обставляешь?» – удивился я.

«Потому что они невнимательны», – отрезал сын.

А в позапрошлом году, рассказывая о председателе правительства Путине, Миша сказал, ссылаясь на командира ГОА Мир 1 Сагалева, что Владимир Владимирович буквально с лёту уяснил, как работает «клешня», с помощью которой со дна Байкала берутся пробы воды и грунта. И, что ещё важнее, беря пробы, ни разу не допустил ошибки.

А ещё чуть позже сам слышал по радиостанции «Серебряный дождь», как девушка-корреспондент, интервьюируя сына (он погружался с председателем правительства в одно и то же время, но на ГОА Мир 2), дотошно допытывалась – какое впечатление произвёл на него Путин? Помните, замер, даже дышать перестал – впечатление о Путине – это всегда интересно, тем более из уст сына.

– Можно в двух-трёх словах? – спросил Миша.

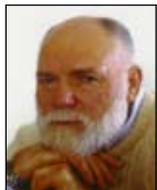
Девушка-корреспондент, естественно, была согласна, в голосе зазвучали какие-то елейные нотки.

– Пожалуйста, пожалуйста – в двух-трёх словах.

– Он очень внимательный.

– Как это – он очень внимательный?! – удивилась девушка-корреспондент и почему-то стала раздражаться. – Извините, не поняла, какой он?!

Невольно вспомнилась чья-то восторженная мама из Барнаула, тренер, учительница по математике – какое странное поколение наши взрослые дети! Они непонятны и странны, когда правдивы. Иногда кажется, что сегодня только пафосная митинговая ложь не вызывает у нас удивления. И это печально.

Николай I и Пушкины

неминуемо рухнет, если мы в себе утратим внутреннюю иерархию. Иерархию, основанную на совести, справедливости, человеколюбии, истинности, то есть на тех человеческих ценностях, которые никогда и ни при каких обстоятельствах не подлежат пересмотру. Будем помнить, что при всём при том «Есть зрелый суд: он ждёт; / Он недоступен звону злата...»

Во все времена любое общество имело свои маяки, указующие путь. Есть они и сейчас. Но уж очень тусклы, а порою едва различимы их огни. И прежде всего потому, что ценности, делающие человека Человеком, сегодня размыты, не в ходу. А не в ходу потому, что сегодня среднестатистический обыватель, назовём его так, – весьма серое, необразованное и к тому же весьма агрессивное в своём невежестве существо. Не хочу ставить извечных вопросов: кто виноват и что делать. Хочу лишь заметить – это существо так часто за свои проступки ставилось обществом в угол на исправление, что в конце концов по нашему недосмотру стало во главу угла и как-то там приспособилось.

личного рода призывы к так называемому несформировавшемуся классу выступать против власть имущих. Но власть имущие (мы говорим о большинстве) – это чиновники, и их образовательный уровень в общей массе такой же, как и у людей из нарождающегося среднего класса. Взаимозаменяемость и обмен одних статистически средних (то есть чиновников) на других людей (из нарождающегося среднего класса) настолько очевидны, что любой из нас вспомнит примеры, когда бизнесмен вдруг уходил в чиновники, а чиновник – в бизнесмены. Человек из среднего класса в настоящее время находится *и там и сям*. Конечно, его можно сравнить с хамелеоном, пресмыкающимся, меняющим свою окраску в зависимости от среды. Но некоторым даже окраску менять не приходится. Вчера сидел в частной конторе «Рога и копыта», а сегодня штампует бумажки в каком-нибудь государственном учреждении.

Знаю, что у большинства из них вызову неудовольствие тем, что называю их серыми существами, но разве хамелеон или мимикрия лучше? В общем, как